

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.17

УДК 336.221.262:622.27(470.13)

И.Г. Бурцева, Е.Н. Тимушев

ОЦЕНКА УРОВНЯ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ И ИХ СВЯЗЬ С ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СТОИМОСТЬЮ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Вопросы изъятия природной ренты при разработке минерально-сырьевых ресурсов являются актуальными на протяжении всей истории освоения природных ресурсов и особенное значение они приобретают на современном этапе, когда проблемы справедливого распределения доходов выходят на первый план экономического и политического развития общества. Задача определения обоснованной экономической оценки минерального сырья – одна из наиболее сложных для решения в сфере экономики природопользования в силу огромного разнообразия месторождений полезных ископаемых, трудно поддающихся унификации, волатильности цен, дифференцированных экономических условий освоения и др.

В ходе исследования была выполнена стоимостная оценка минерально-сырьевого потенциала Республики Коми, которая базировалась на методических рекомендациях Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ), специалистов в области оценки минерального сырья и авторской методике.

Проведен анализ основных подходов налоговой политики в мировой практике, который, при всех существующих различиях между странами, свидетельствует о главной цели фискальной политики налогообложения горнодобывающих отраслей – максимальном изъятии прибыли с сохранением заинтересованности предпринимателей в продолжении высокорискового горного бизнеса. В работе рассматривались налоговые доходы, сформированные в добывающем секторе экономики региона, которые были сопоставлены с основными макроэкономическими показателями Республики Коми и Российской Федерации, а также полученными результатами стоимостной оценки минерально-сырьевого потенциала.

Научной новизной представленной работы является определение степени изъятия потенциальной ценности минерального сырья в недрах посредством налоговых поступлений, генерируемых горными предприятиями республики. В результате исследования была показана двоякая роль налогообложения горнодобывающей промышленности – подавляющее большинство налоговых доходов формируется в минерально-сырьевом секторе, но существующие бюджетные правила приводят к тому, что на уровне региона их роль существенно снижена. Это должно послужить стимулом для расширения возможностей освоения месторождений местного сырья, доходы от разработки которых служат источником пополнения регионального бюджета.

Ключевые слова: ресурсная рента, минеральные ресурсы, экономическая оценка, регион, Республика Коми, налоги, налоговая политика, горнодобывающая промышленность, горные предприятия, месторождения полезных ископаемых.

© Бурцева И.Г., Тимушев Е.Н., 2022

Бурцева Ирина Григорьевна – канд. экон. наук, ученый секретарь, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научный центр, УрО РАН, г. Сыктывкар, e-mail: burtseva@iespn.komisc.ru.

Тимушев Евгений Николаевич – канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник лаборатории финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научный центр УрО РАН, г. Сыктывкар, e-mail: evgeny_timushev@mail.ru.

Введение. Одной из центральных задач стоимостной оценки минерального сырья является определение справедливого размера ресурсной ренты и социально-экономической отдачи от его освоения. Горнодобывающий сектор играет важную роль в целом ряде стран, обеспечивая источник доходов от экспорта, а также государственных доходов за счет механизмов налогообложения полезных ископаемых. Цель политики налогообложения полезных ископаемых состоит в том, чтобы позволить правительствам получать разумную прибыль от добычи полезных ископаемых в сообществе, обеспечивая при этом, чтобы результаты отрасли оставались эффективными, а административные расходы не были чрезмерными.

Наиболее важным вопросом фискальной политики является обеспечение разумной доли государства в рентной плате за ресурсы, при этом подразумевается такое распределение доходов, которое дает инвесторам достаточный стимул для разведки и разработки. Природная рента представляет собой уникальную налоговую базу, которая теоретически может облагаться 100%-ным налогом без создания убытков при ведении хозяйственной деятельности [1]. Этим определяется целесообразность сопоставления стоимостных оценок минерального сырья региона с уровнем налоговых поступлений, формируемых в добывающих отраслях.

В общих чертах механизмы налогообложения полезных ископаемых можно классифицировать в зависимости от того, что лежит в их основании: прибыль или объем производства [2]. Различают:

- роялти, основанные на налогообложении прибыли;
- адвалорные роялти – исчисляются как процент от стоимости добытого сырья;
- конкретные роялти – платежи, взимаемые в виде установленной платы за единицу продукции горнодобывающего предприятия.

Механизмы налогообложения полезных ископаемых в разных странах существенно различаются. В странах с развитой экономикой механизмы налогообложения полезных ископаемых в основном основаны на прибыли или адвалорных роялти, в развивающихся странах механизмы налогообложения полезных ископаемых в основном представлены адвалорными роялти в Африке и Латинской Америке, а также комбинациями специфических и адвалорных роялти в странах Азии и Тихоокеанского региона. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности подробно рассматривается в работах [3–12].

Методы исследования. При проведении исследования использовались методы экономического, статистического и экономико-географического анализа, а также монографический, абстрактно-логический, аналитический, системный подходы. Оценка стоимости ресурсного потенциала Республики Коми основывалась на методических подходах, изложенных в работах [13–15], а также методиках инвестиционного ранжирования месторождений [16, 17].

Результаты и обсуждение. Действующие налоги в области недропользования в России и их распределение между уровнями бюджетов регулируются Законом РФ «О недрах», Налоговым кодексом РФ, 2 часть, Бюджетным кодексом РФ. Кратко они представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Основные виды налогов и платежей
при недропользовании в Российской Федерации**

Вид налога (платежа)	Налогооблагаемая база	Налоговая ставка	Распределение между уровнями бюджетов
Разовый платеж за пользование недрами		Минимальный (стартовый) платежа устанавливается в размере не менее 10 % (в отношении нефти или газового конденсата – 5 %) величины налога на добычу полезных ископаемых в расчете на среднегодовую мощность добычи, максимальный – определяется в результате аукциона	Федеральный бюджет (ФБ) или региональные бюджеты (РБ) в соответствии с бюджетным законодательством
Регулярные платежи за пользование недрами	Площадь участка недр, на котором проводятся геолого-разведочные работы и другие виды пользования недрами	Ставка платежа за пользование недрами устанавливается за 1 км ² площади участка недр в год исходя из условий и особенностей работ, вида полезного ископаемого	ФБ – 40 %, РБ – 60 %
Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)	Стоимость добытых полезных ископаемых	Процент от стоимости в зависимости от вида полезного ископаемого, налоговые ставки по углеводородному сырью определяются по специальной формуле, учитывающей рыночную цену, валютный курс и т.д.	Углеводородное сырье – 100 % ФБ, твердые полезные ископаемые – распределение между ФБ и РБ в зависимости от вида сырья, общераспространенные полезные ископаемые – 100 % РБ

Помимо перечисленных налогов и платежей в российском законодательстве присутствует такие фискальные инструменты, как акцизы на минеральное сырье и таможенные пошлины. По действующему Налоговому кодексу РФ, акцизами облагаются природный газ, нефтяное сырье, сталь жидкая. Налогообложение природного газа осуществляется по налоговой ставке 30 % от стоимости реализованного газа, ставка акциза на нефтяное сырье определяется налогоплательщиком в рублях за 1 т по формуле, учитывающей цену нефти, курс доллара, а также ряд других коэффициентов. Акциз на жидкую сталь также определяется по формуле, с учетом цены и валютного курса. Экспортная пошлина на нефть в РФ с 1 июля 2022 г. составляет 55,2 долл. за 1 т по данным Минфина РФ.

Наиболее значимыми из перечисленных платежей являются налог на добычу полезных ископаемых, акцизы и таможенные пошлины. По данным за

2021 г. доля НДС и акцизов составила почти четверть налоговых поступлений, администрируемых Федеральной налоговой службой (8,0 трлн руб. из 28,1 трлн руб.), тогда как, например, в Китае ресурсный налог, аналог российского НДС, не превышает 1 % общих налоговых поступлений, несмотря на лидирующие позиции Китая в мировом рейтинге по ресурсному потенциалу [18]. Следует отметить, что в США довольно представительны разовые платежи за пользование недрами – их доля в отдельные годы составляет четвертую часть бюджетных поступлений от нефтяной промышленности [19].

Доходы от налогообложения полезных ископаемых составляют значительную долю общих налоговых поступлений в ряде стран – в частности, за период 2000–2005 гг. эта доля составляла 62,5 % в Ботсване, 17,9 % в Папуа-Новой Гвинее, 17,8 % в Гвинее [2]. В России доля всех налогов и платежей, сгенерированных в отраслях, связанных с разработкой месторождений полезных ископаемых (табл. 2), также весьма внушительна.

Таблица 2

Налоговые платежи минерально-сырьевого сектора в общем объеме поступлений в доход консолидированного бюджета Российской Федерации

Показатель	2020	2021
Поступило налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации, всего, млрд руб.	20 713,7	28 129,2
В том числе по Республике Коми	176,5	416,3
По видам деятельности, связанным с добычей и переработкой полезных ископаемых	6910,9	11 881,5
В том числе по Республике Коми	110,4	332,2
Доля платежей, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых в общем объеме платежей в консолидированном бюджете Российской Федерации, %	33,3	42,2
В том числе по Республике Коми	62,5	79,8
Вывозные таможенные пошлины, млрд руб.	1131,5	2224,6

Горнодобывающий сектор играет ведущую роль в экономике Республики Коми. В табл. 3 приведены основные макроэкономические показатели экономики региона и их связь с минерально-сырьевым комплексом.

Данные табл. 3, с одной стороны, свидетельствуют о значимости сырьевого сектора для экономики региона, который обеспечивает 33 % валового регионального продукта, четвертую часть республиканского экспорта, составляет 20 % основных фондов, формирует 80 % налоговых платежей. С другой стороны, по существующим бюджетным правилам, большая часть налогов, в числе которых наиболее весомый налог на добычу полезных ископаемых в части углеводородного сырья, изымается в Федеральный бюджет, поэтому доля платежей, обеспечиваемых добычей полезных ископаемых довольно невелика – она составляет 10–14 % от общей суммы налогов, сгенерированных в минерально-сырьевом секторе. Доходы, поступающие от сырьевых отраслей в консолидированный бюджет Республики Коми, сопоставимы с доходами тор-

говых предприятий, строительства, обработки древесины. Налог на добычу полезных ископаемых, остающийся в регионе не превышает 1 % в бюджетных доходах, налог на имущество минерально-сырьевого комплекса составляет пятую часть от республиканских сборов имущественного налога и в три раза меньше аналогичного налога, уплаченного предприятиями торговли.

Таблица 3

Основные экономические показатели, характеризующие степень влияния минерально-сырьевого комплекса на экономику Республики Коми

Показатель	2017	2018	2019	2020
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млрд руб.	608,6	696,2	720,7	612,1
В том числе добыча полезных ископаемых, млрд руб.	213,4	293,7	314,6	200,7
Основные фонды по видам экономической деятельности (на конец года; по полной учетной стоимости), млрд руб.	3207,3	3359,3	4141,4	4239,8
В том числе добыча полезных ископаемых	732,4	795,8	855,6	839,3
Доходы консолидированного бюджета РК, млрд руб.	71,0	83,9	86,3	89,9
В том числе налог на добычу полезных ископаемых	0,411	0,388	0,514	0,301
Доля налога на добычу полезных ископаемых в доходах консолидированного бюджета РК	0,5	0,5	0,6	0,3
Налоги и платежи, сгенерированные в отраслях, связанных с разработкой месторождений полезных ископаемых, всего по РК, млрд руб.	104,8	155,7	159,3	110,4
В том числе поступившие в региональный бюджет	10,9	13,5	11,7	14,3
Доля налогов, поступивших в региональный бюджет в общем объеме налогов, сформированных в минерально-сырьевом секторе	10,4	8,6	7,3	13,0
Рентные платежи, млрд руб.	84,0	132,3	134,1	81,5
Из них:				
НДПИ	84,0	132,3	133,6	81,5
Экспорт минерального сырья, млн долл. США	373,3	330,1	393,5	205,5
Доля экспорта минерального сырья в общем объеме республиканского экспорта, %	38	32	39	25
Справочно: стоимость экономически активных запасов, млрд руб.	6861,3			

Этот дисбаланс проявляется еще более ярко при сопоставлении с оценками потенциальной стоимости минерального сырья в недрах республики. Общая стоимость перспективного минерально-сырьевого потенциала Республики Коми с учетом цен мирового рынка, данных статистической отчетности и торговых площадок составила более 11 трлн руб. На рисунке представлена стоимостная структура минерального сырья региона.

В общей стоимости минерально-сырьевого потенциала региона ресурсов две трети приходится на нефтегазовые ресурсы и каменный уголь, довольно высока доля известняков и доломитов – почти 12 % стоимости, на остальные полезные ископаемые региона, включая золото, редкие земли, руды черных и цветных металлов, приходится только 5,5 % общей стоимости. В структуре запасов углеводородное сырье составляет больше половины, доля угля и горючих сланцев занимает 40 %, доля прочих полезных ископаемых не превы-

шает 3 % общей стоимости. Сложившаяся структура объясняется высокими ценами и благоприятной внешней конъюнктурой на рынке углеводородного сырья, а также значительными ресурсами каменного угля и низкой степенью разведанности других видов сырья.

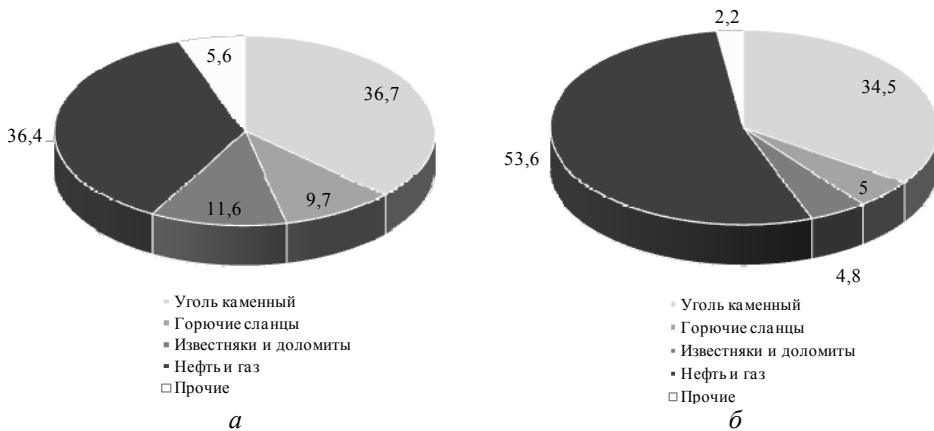

Рис. Стоимостная структура минерально-сырьевого потенциала Республики Коми: *а* – общая стоимость; *б* – стоимость промышленных запасов

Сопоставляя основные макроэкономические показатели Республики Коми и данные стоимостной оценки, нужно отметить, что валовой региональный продукт составляет 8,9 % от потенциальной стоимости полезных ископаемых в недрах, а активные запасы минерально-сырьевых объектов республики сопоставимы с основными фондами республики и превосходят их в 1,6 раза. Как отмечалось ранее, в экономически развитых горнодобывающих странах на минеральное сырье приходится незначительная доля национального богатства. Как правило, стоимость недр составляет первые проценты стоимости основного капитала и произведенных активов. Например, экономическая рента в Канаде от добычи сырой нефти и природного газа оценивалась примерно в 20 млрд долл. США, что составило 8 % ВВП [20], в Австралии стоимость недр составляет одну десятую стоимости основного капитала, стоимость запасов полезных ископаемых составляет от 3 до 7 % стоимости произведенных активов в США.

Уровень платежей минерально-сырьевых отраслей в сопоставлении с потенциальной стоимостью экономически активных запасов приведен в табл. 4.

Исходя из выполненных расчетов рентными платежами ежегодно изымается от 1,2 до 4 % стоимости экономически активных запасов, если принять во внимание весь объем налогов и сборов, поступивших от минерально-сырьевых отраслей – эта доля возрастает до 5 %. Стоит отметить почти двухкратный рост доли ресурсных платежей от потенциальной стоимости сырья в недрах в последние 5 лет (за исключением 2020 г.).

Таблица 4

Уровень налоговых поступлений горнодобывающих предприятий региона
относительно стоимости экономически активных запасов, %

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Доля общего объема налоговых платежей минерально-сырьевого сектора относительно:					
общей стоимости экономически активных запасов	1,5	2,3	2,3	1,6	4,8
стоимости экономически активных запасов угля, нефти и газа	1,7	2,6	2,6	1,8	5,5
Доля рентных платежей минерально-сырьевого сектора относительно:					
общей стоимости экономически активных запасов	1,2	1,9	2,0	1,2	3,8
стоимости экономически активных запасов угля, нефти и газа	1,4	2,2	2,2	1,3	4,3

Один из методов оценки минерально-сырьевых активов основан на предположении, что вся природная рента, которую получит горное предприятие как сверхприбыль, может быть изъята посредством грамотно выстроенной системы налогов. В этом случае стоимость актива добывающей компании будет равна нулю, а стоимость ресурса передана государству, как его владельцу. Таким образом, стоимость минерального ресурса будет равна сумме выплаченных налогов и доходу добывающей компании [21]. Несмотря на то, что такой подход малоприменим из-за несовершенной системы платежей, голландцы оценивают стоимость газа в Северном море именно таким методом. Правительства Великобритании, Норвегии, Нидерландов в этом регионе пытаются изъять большую часть ренты за ресурсы посредством роялти и налогов, забывая при этом более 80 % от стоимости аренды ресурсов. В Норвегии законом «О налогообложении подводных нефтегазовых месторождений» дополнительно сверх подоходного налога был введен специальный налог в связи с высокой рентабельностью нефтегазовой деятельности в размере 50 % [22, 23].

Выводы. Минерально-сырьевые ресурсы Республики Коми обладают высоким стоимостным потенциалом, значение сырьевых отраслей для экономики региона и страны трудно переоценить. Именно здесь формируется большая часть доходов консолидированных бюджетов. Вместе с тем на территории республики остается только 1/10 налогов и платежей, полученных от разработки, переработки и транспортировки полезных ископаемых. Отметим, что некоторые ресурсные страны придерживаются иной стратегии. Так, в Бразилии основная часть налогов остается в распоряжении тех штатов и муниципалитетов, на территории которых находятся месторождения полезных ископаемых [24]. Необходимо также отметить опыт Китая при распределении доходов, полученных от разработки минерального сырья: в центральный бюджет поступают рентные платежи, формируемые на нефтяных и газовых месторождениях, расположенных в пределах морской акватории страны, остальные ре-

сурсные платежи приходятся на бюджеты тех территорий, на которых расположены месторождения полезных ископаемых [25].

В связи со сложившейся в России системой распределения бюджетных доходов в сфере недропользования необходимо уделять большее внимание развитию инфраструктурных и социальных объектов при согласовании лицензионных соглашений, а также созданию благоприятных условий для освоения месторождений общераспространенных полезных ископаемых, так как именно они служат развитию экономики региона.

Ресурсными платежами ежегодно изымается от 1,5 до 4 % стоимости экономически активных запасов. Квалифицировать полученные данные довольно сложно, так как оценки стоимости сырья носят вероятностный характер и не учитывают риски и особенности разработки конкретных месторождений, но как показатели эффективности освоения минеральных ресурсов подобные показатели могут быть использованы при разработке программ развития сырьевого потенциала как отдельного региона, так и страны в целом.

Список литературы

1. Fiscal Regimes for Extractive Industries: Design and Implementation / Prepared by the Fiscal Affairs Department; Approved by Carlo Cottarelli. – International Monetary Fund, 2012. – 81 p.
2. Hogan L. International Mineral Taxation: experience and issues // Taxing Natural Resources: New Challenges, New Perspectives / International Monetary Fund. – Washington, D.C., 2008. – URL: <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2008/taxnatural/pdf/hogan.pdf>.
3. Garnaut R., Clunies Ross A. Taxation of Mineral Rents. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 350 p.
4. Otto J., Batarseh M., Cordes J. Global Mining Taxation Comparative Study. – Institute for Global Resources Policy and Management, 2000. – 214 p.
5. Baunsgaard T. A Primer on Mineral Taxation. – IMF Working Paper, 2001. – 35 p.
6. The Taxation of Petroleum and Minerals. Principles: problems and practice. – Routledge, 2010. – 454 p.
7. Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр. – Новосибирск: Наука-Центр. – 2007. – 588 с.
8. Бобылев Ю.Н., Турунцева М.Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики / Ин-т Гайдара. – М., 2010. – 200 с.
9. Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. – М., 2013. – 67 с.

10. Lund Diderik. Rent Taxation for Nonrenewable Resources//Annual Review of Resource Economics. Annual Reviews. – 2009. – Vol. 1. – P. 287–308.

11. Gaudet Gérard, Pierre Lasserre, NgoVan Long. Optimal Resource Royalties with Unknown and Temporally Independent Extraction Cost Structures // International Economic Review. – 1995. – Vol. 36. – P. 715–749.

12. United Nations Handbook on Selected Issues for Taxation of the Extractive Industries by Developing Countries. – United Nations, New York, 2017. – 477 p.

13. Неженский И.А., Павлова И.Г. Методические основы оценки стоимости российских недр // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. – 1995. – № 4. – С. 13–18.

14. Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. – 3-е изд., доп. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2008. – 484 с.

15. Бурцева И.Г., Тихонова Т.В., Бурцев И.Н. Экономическая оценка минерально-сырьевого потенциала арктических территорий Республики Коми // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 87–98. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-87-98

16. Оценка инвестиционной привлекательности территорий, перспективных для горнорудного освоения / Л.А. Криночкин, А.А. Головин, Н.Г. Гуляева, Н.Я. Трефилова // Разведка и охрана недр. – 2004. – № 11. – С. 8–15.

17. Ягольницер М.А. Сравнительная экономическая оценка месторождений полезных ископаемых региона//Минеральные ресурсы России: экономика и управление. – 2004. – № 4. – С. 35–39.

18. Карцева И.С., Конвисарова Е.В. Современное налогообложение в Китае и пути его совершенствования в отдельных аспектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7. – С. 635–638.

19. Моисеева М.А., Войшвилло И.Е., Милоголов Н.С.. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития // Финансовый журнал = Financial journal. – 2012. – № 1. – С. 87–100.

20. Heaps T., Helliwell J.F. The taxation of natural re-sources // Handbook of public economics. – 1985. – Vol. 1. – P. 421–472.

21. Graham A.D. Economic Methods of Valuing Mineral Assets // For presentation at the ASA/CICBV 5th Joint Business Valuation Conference, Orlando, Florida, October pp. 24-26, 2002. – Division of Economics and Business, Colorado School of Mines, Golden, CO 80401 gdavis@mines.edu, August 1, 2002. – URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.138.1473&rep=rep1&type=pdf> (accessed 30 June 2022).

22. Андреев А. Осторожный фискальный оптимизм // Нефть России. – 2011. – № 2. – С. 14–26.

23. Deloitte. Oil and gas taxation in Norway. – London, 2014. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Energy-and-Resources/gx-er-oil-and-gas-taxguide-norway.pdf> (accessed 30 June 2022).

24. Доклад об экономике России [Электронный ресурс] // Всемирный Банк в России. – 2011. – № 25. – (Университетская информационная система РОССИЯ). – URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/worldbank/2011/25/RER25_RUS_JUNE_8.pdf.
25. Куклина Е.А. Ресурсные налоги в экономике современного Китая// Финансовый журнал = Financial journal. – 2015. – № 2 (24). – С. 89–97.

References

1. Fiscal regimes for extractive industries: Design and implementation. Prepared by the Fiscal Affairs Department. Approved by Carlo Cottarelli, 15.08.2012.
2. Hogan L. International Mineral Taxation: experience and issues. *Taxing Natural Resources: New Challenges, New Perspectives*. International Monetary Fund, Washington, D.C., 2008, available at: <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2008/taxnatural/pdf/hogan.pdf> (accessed 30.06.2022).
3. Garnaut R., Clunies Ross A. Taxation of mineral rents. Oxford, Clarendon Press, 1983, 350 p.
4. Otto J., Batarseh M., Cordes J. Global mining taxation comparative study. Institute for Global Resources Policy and Management, 2000, 214 p.
5. Baunsgaard T. A primer on mineral taxation. IMF Working Paper, 2001, 35 p.
6. The taxation of petroleum and minerals. Principles: Problems and practice. Routledge, 2010, 454 p.
7. Kriukov V.A., Tokarev A.N. Neftegazovye resursy v transformiruemoi ekonomike: o sootnoshenii realizovannoi i potentsial'noi obshchestvennoi tsennosti nedr [Oil and gas resources in a transformed economy: On the ratio of realized and potential social value of mineral resources]. Novosibirsk, Nauka-Tsentr, 2007, 588 p.
8. Bobylev Iu.N., Turuntseva M.Iu. Nalogooblozhenie mineral'no-syr'evogo sektora ekonomiki [Taxation of the mineral resource sector of the economy]. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy, 2010, 200 p.
9. Bobylev Iu.N. Mirovoi opyt nalogooblozheniia dobyvaiushchei promyshlennosti [World experience in taxation of the extractive industry]. Moscow, 2013, 67 p.
10. Lund Diderik Rent taxation for non-renewable resources. *Annual Review of Resource Economics. Annual Reviews*, 2009, vol. 1, pp. 287–308.
11. Gaudet Gérard, Pierre Lasserre, NgoVan Long. Optimal resource royalties with unknown and temporally independent extraction cost structures. *International Economic Review*, 1995, vol. 36, pp. 715–749.
12. United Nations handbook on selected issues for taxation of the extractive industries by developing countries. United Nations, New York, 2017, 477 p.
13. Nezhenskii I.A., Pavlova I.G. Metodicheskie osnovy otsenki stoimosti rossiiskikh nedr [Methodological bases for estimating the cost of Russian subsoil]. *Mineral'nye resursy Rossii: ekonomika i upravlenie*, 1995, no. 4, pp. 13–18.

14. Bogatstvo neдр Rossii. Mineral'no-syr'evoi i stoimostnoi analiz [The wealth of the subsoil of Russia. Mineral resource and cost analysis]. 3rd ed. St. Petersburg, VSEGEI, 2008, 484 p.

15. Burtseva I.G., Tikhonova T.V., Burtsev I.N. Ekonomicheskaja otsenka mineral'no-syr'evogo potentsiala arkticheskikh territorii Respubliki Komi [Economic assessment of mineral resource potential of the Komi Republic arctic territories]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 87–98, DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-87-98.

16. Krinochkin L.A., Golovin A.A., Guliaeva N.G., Trefilova N.Ia. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti territorii, perspektivnykh dlia gornorudnogo osvoeniia [Assessment of the investment attractiveness of territories that are promising for mining development]. *Razvedka i okhrana neдр*, 2004, no. 11, pp. 8–15.

17. Iagol'nitser M.A. Sravnitel'naia ekonomicheskaja otsenka mestorozhdenii poleznykh iskopaemykh regiona [Comparative economic evaluation of mineral deposits of a region]. *Mineral'nye resursy Rossii: ekonomika i upravlenie*, 2004, no. 4, pp. 35–39.

18. Kartseva I.S., Konvisarova E.V. Sovremennoe nalogooblozhenie v Kitae i puti ego sovershenstvovaniia v otdel'nykh aspektakh [Current taxation in China and ways of its improvement in some aspects]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovani*, 2016, no. 7, pp. 635–638.

19. Moiseeva M.A., Voishvillo I.E., Milogolov N.S. Nalogooblozhenie dobychi nefti i gaza: tendentsii razvitiia [Taxation of oil and gas production: Development trends]. *Finansovyi zhurnal = Financial journal*, 2012, no. 1, pp. 87–100.

20. Heaps T., Helliwell J.F. The taxation of natural resources. *Handbook of public economics*, 1985, vol. 1, pp. 421–472.

21. Graham A.D. Economic methods of valuing mineral assets. For presentation at the ASA/CICBV 5th Joint Business Valuation Conference, Orlando, Florida, October, pp. 24–26, 2002, available at: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.138.1473&rep=rep1&type=pdf> (accessed 30.06.2022).

22. Andreev A. Ostorozhnyi fiskal'nyi optimizm [Cautious fiscal optimism]. *Neft' Rossii*, 2011, no. 2, pp. 14–26.

23. Deloitte. Oil and gas taxation in Norway. London, 2014, available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Energy-and-Resources/gx-er-oil-and-gas-taxguide-norway.pdf> (accessed 30.06.2022).

24. Doklad ob ekonomike Rossii [Russian economy report]. *Vsemirnyi Bank v Rossii*, 2011, no. 25, available at: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/worldbank/2011/25/RER25_RUS_JUNE_8.pdf (accessed 30.06.2022).

25. Kuklina E.A. Resursnye nalogi v ekonomike sovremennogo Kitaia [Resource taxes in the economy of modern China]. *Finansovyi zhurnal = Financial journal*, 2015, no. 2 (24), pp. 89–97.

I.G. Burtseva, Ye.N. Timushev

**ASSESSMENT OF THE LEVEL OF TAX REVENUES
IN DEVELOPMENT OF MINERAL RESOURCES
IN THE KOMI REPUBLIC AND THEIR CONNECTION
TO THE POTENTIAL VALUE OF MINERAL RAW POTENTIAL**

The issues of extraction of natural rents in development of mineral resources are relevant throughout the history of natural resources development and they are of a particular importance at the present stage, when issues of the equitable income distribution come to the forefront of the economic and political development of society. The task of the grounded economic evaluation of mineral resources determination is one of the most complicated to be solved in the sphere of environmental management economy due to the huge variety of mineral deposits, difficult to be unified, price volatility, differentiated economic conditions of development, etc.

The study offers a valuation assessment of the mineral-raw potential in the Republic of Komi, based on the guidelines of the A.P. Karpinsky Russian Geological Research Institute, assessment specialists and our own methodology.

The analysis of the main approaches of tax policy in the world has been conducted, which, with all existing differences between the countries, indicates the main objective in the fiscal policy of taxation of the mining industries – the maximal profit recovery while maintaining the interest of entrepreneurs towards the high-risk mining business. The paper considers tax revenues generated in the mining sector of the regional economy, which are compared with the main macroeconomic indicators of the Komi Republic and the Russian Federation, as well as results of the valuation of mineral and raw material potential.

The scientific novelty of the presented work is in determination of the degree of extraction of the potential value of mineral raw materials through tax revenues generated by the mining enterprises of the republic. The study has revealed the dual role of taxation of the mining industry – the vast majority of tax revenues are formed in the mineral-raw materials industrial sector, but the existing budgetary rules make their role much less significant at the regional level. This should serve as a stimulus to enhance local resource deposits development, whose revenues are used to supplement the regional budget.

Keywords: resource rent, mineral resources, economic assesment, region, the Komi Republic, taxes, tax policy, mining industry, mining enterprises, mineral resources deposits.

Irina G. Burtseva – Cand. Sc. (Economics), Academic Secretary, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Center of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, e-mail: burtseva@iespn.komisc.ru.

Yevgeny N. Timushev – Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Laboratory of Financial and Economic Problems, Institute of Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Center, Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, e-mail: timushev@iespn.komisc.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бурцева, И.Г. Оценка уровня налоговых поступлений при разработке минеральных ресурсов Республики Коми и их связь с потенциальной стоимостью минерально-сырьевого потенциала / И.Г. Бурцева, Е.Н. Тимушев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 4. – С. 236–248.

Please cite this article in English as:

Burtseva I.G., Timushev Ye.N. Assessment of the level of tax revenues in development of mineral resources in the Komi Republic and their connection to the potential value of mineral raw potential. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 236-248 (*In Russ*).